

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СВЕТЕ ВСТУПЛЕНИЯ ПОЛЬШИ В ЕВРОСОЮЗ

Польша и ее соседи, некогда принадлежавшие к соцлагерю, раньше или позже, но обязательно достигнут своей цели – вступят в Европейский союз. Такая стратегия для них не только вполне естественна, но и практически безальтернативна, хотя прежние, излишне идеалистичные представления о прямолинейности и выгодах предстоящего пути уже отчасти пересмотрены и еще будут пересматриваться. Ведь дорога в ЕС уже сегодня становится для них ухабистее и извилистее, а значит, и длиннее.

Процесс интеграции большинства стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в Европейский союз начался еще в начале 90-х, до сих пор далек от своего логического завершения, но практически необратим. Этот фактор во многом определяет содержание текущих и перспективных экономических интересов России в регионе, а также методы их реализации. Самые значимые и одновременно наиболее сложные с точки зрения их осуществления российские интересы в этой части Европы связаны с Польшей. Она намного превосходит соседние страны ЦВЕ по численности населения и экономическому потенциалу, единственная из них не только выходит на рубежи Таможенного союза СНГ, но и непосредственно граничит с Россией. Правда, не с основным массивом российской территории, а лишь с Калининградской областью, но это не умаляет, а, напротив, придает особый вес такому соседству: без тесного торгово-экономического взаимодействия с Польшей нормальная жизнедеятельность этого стратегически важного анклава была бы затруднена. Наконец, Польша расположена на важнейшем транзитном направлении из России в Западную Европу. К тому же она граничит с тремя непосредственными соседями России на Западе, и не исключены разного рода коллизии в "треугольниках" Россия-Польша-Украина, Россия-Польша-Белоруссия или же Россия-Польша-Литва.

Впрочем, и для Польши ее отношения с Россией тоже носят как бы опосредованный характер: стремление поляков вернуться на "восточный рынок" парадоксальным образом связано с проблемами их "возвращения

в Европу". На смену первоначальной эйфории по поводу переориентации на рынки Западной Европы и первым, оказавшимся эфемерными, успехам на этом пути пришло понимание крайне ограниченной способности отдельных секторов национальной экономики и национальных производителей выдержать конкуренцию не только на западных рынках, но даже на своем собственном. А поскольку обязательное условие приема в ЕС – достижение среднего западноевропейского уровня экономического развития, то приходится искать дополнительные резервы роста, в том числе и на российском рынке. Однако никакие экономические выгоды от возвращения на этот рынок никогда не заслонят основной стратегической цели поляков – полной интеграции в европейские структуры.

В данный момент польская экономика находится в очередной фазе экономической и системной трансформации, пытаясь наиболее эффективно приспособиться к постоянно меняющимся внешним экономическим и политическим условиям. Текущая фаза, вместе с двумя предшествовавшими, уложились в короткий промежуток времени – в неполные 10 лет реформ.

Выделим периоды реформирования под углом зрения внешнеэкономических связей. Первый из них – этап резкой переориентации в заграничной торговле, вызванной началом польской системной трансформации в 1990 году, введением конвертируемости национальной валюты, распадом СЭВ, а также кризисом восточноевропейского торгового обмена. Вторым этапом был крайне трудный для Польши период трансформации экономики для соответствия стандартам рынков Европейского Союза, а также для получения реального статуса государства, объединенного с ЕС. В этот период произошло восстановление ряда экономических связей Польши со странами Центральной и Восточной Европы, а также развитие экономического сотрудничества, основанного на новых условиях, коими стал переход на обмен в свободно конвертируемой валюте. Данный этап занял 1992-1997 гг. Нынешний этап проходит под знаком стремления соответствовать условиям Европейского союза перед формальным вступлением в ЕС. В данном случае можно также говорить и о более долгом процессе конвергенции польской экономики и экономики ЕС. Начало этого этапа совпало с волной мировых финансовых кризисов, а также с российским финансовым крахом августа 1998 года.

Анализируя вышеназванные этапы польской системной трансформации в контексте вступления Польши в Евросоюз, можно прийти к выводу о большой зависимости этой страны от своего восточного соседа. Первый этап является наилучшим тому доказательством. Дело в том, что экономические связи Советского Союза с Польшей и другими странами Центральной и Восточной Европы были в прошлом настолько обширными и

значимыми, что до сих пор продолжают влиять на двусторонние отношения, рождая несбыточные надежды, но одновременно реанимируя предубеждения и питая всевозможные политические спекуляции.

Для лучшего понимания ситуации необходимо подвести баланс потерь, понесенных обеими сторонами в результате разрыва отношений, и оценить возможность и целесообразность хотя бы частичного их восстановления.

Сложившиеся после Второй мировой войны торгово-экономические связи СССР с другими странами СЭВ были неестественно гипертрофированны. Регион был отгорожен от мирового рынка экономическими и иными барьерами, развиваясь как автаркическая система. Удельный вес государств с развитой рыночной экономикой (и прежде всего Западной Европы) во внешней торговле этих стран был чрезвычайно низким. Еще в 1990 году на долю ЕЭС приходилось лишь 14% внешнеторгового оборота СССР, что явно не соответствовало силе экономической "гравитации" западноевропейского сообщества. Удельный же вес европейских стран СЭВ (без ГДР) в советской внешней торговле достигал почти 44%. В других странах СЭВ доля партнеров по социалистической интеграции была чуть больше или чуть меньше, но оставалась столь же значительной (в Польше в 1989 году – 36%, в 1990 году – 23%).

Для интеграционной группировки подобный показатель замкнутости можно было бы считать почти нормальным – но при условии, что входившие в нее страны обменивались бы конкурентоспособными на мировом рынке товарами и могли бы предложить друг другу достаточно широкий их ассортимент. Этого, однако, не было. Развитие СЭВ как автаркической системы (наряду с другими системными факторами) постепенно увеличивало технологическое отставание входивших в него стран. Потери несли все партнеры по социалистической интеграции, но особенно тяжелые – страны с более развитой индустриальной базой.

Что касается Польши, ситуация выглядела следующим образом. Польско-советское экономическое сотрудничество в 70-х и 80-х годах было очень интенсивным. Россия располагала в этот период огромным экономическим и политическим потенциалом, масштаб которого нельзя было сравнить с возможностями стран Восточной Европы, взятыми не только по отдельности, но и вместе. СССР располагал всеми природными ресурсами, необходимыми для развития любой экономики. Для многих стран-членов СЭВ именно он был их единственным поставщиком. Эти факторы привели к огромной зависимости польской экономики от восточного партнера. Здесь можно было бы перечислить поставки в Польшу из СССР оборудования и технологий, производственных материалов и всевозможного сырья. Стоит отметить тот факт, что иногда со-

ветские заказы становились стимулятором для производства многосекторной экспортной продукции. Торговля и кооперация с СССР занимали основное место в общем объеме внешнеэкономических связей Польши с миром. Товарооборот с СССР был в 70-х и 80-х годах самым динамичным сектором польской внешней торговли. Он составлял около 30% всей заграничной торговли Польши в этот период.

В польском экспорте в СССР доминировали машины и оборудование, удельный вес которых составлял порой свыше 60% всей поставляемой за пределы страны продукции. На таком высоком уровне ему удалось продержаться вплоть до 1990 года включительно. В польском импорте из СССР доминировали сырье и производственные материалы.

Ситуация эта изменилась в начале 90-х годов, когда произошло резкое снижение польско-советского товарообмена. Распад СССР, ликвидация СЭВ, системная социально-экономическая трансформация, а также глобальный кризис переходного периода привели к тому, что в критической ситуации оказалось большинство польских предприятий, годами специализирующихся на определенных видах производства, предназначенных для рынка СССР. От развала торговли очень сильно пострадала польская промышленность. Ее зависимость от советских потребителей была отнюдь не меньшей, чем зависимость от советских (на две трети – российских) топливно-сырьевых поставок. В качестве экспортеров к этому рынку были тесно привязаны около 300 крупных и средних польских предприятий с сотнями тысяч рабочих. Несколько десятков предприятий отправляли в СССР более половины своей продукции. Поскольку переориентировать ее на другие страны в сложившейся ситуации было, как правило, невозможно, потеря советского рынка влекла за собой тяжелые экономические последствия – вплоть до банкротства предприятий.

Именно в этот момент начинается очередная фаза польского переходного периода. В этой фазе Польша (а также Венгрия и Чехословакия) подписывает договор об объединении с Европейским союзом, предусматривающий в будущем полноправное вступление страны в ЕС. Но уже сейчас для Польши имеет огромное значение ее положение в Европе. Очень важна перспектива дальнейшего постепенного вступления в европейскую зону свободной торговли, предусматривающую свободное перемещение товаров, рабочей силы и капиталов между Польшей и Еврозоюзом. Соглашение предусматривает также конвергенцию в ряде других областей, таких как монетарная политика, банковская система, сельское хозяйство и т.д.

В то же время Польше не запрещено входить в другие зоны свободной торговли, таможенные союзы, не говоря уже о конвенциональных формах торговли, если это не противоречит договору, заключенному с

Евросоюзом. Однако такая возможность в Польше недооценивается. С одной стороны, существует Вышеградская группа (CEFTA)¹, в состав которой входят Венгрия, Словакия, Чехия и Польша. С другой стороны, польские политики и экономисты не рассматривают возможность подобной интеграции с Россией даже теоретически. Данное обстоятельство, очевидно, не способствует перспективному развитию внешнеэкономических связей Польши, тем более, если учитывать, что демократическая Россия так же как и Польша строит рыночную экономику.

А ведь каждая страна Центрально-Европейского Договора о свободной торговле имеет намного больший торговый оборот с Россией, чем с любым другим участником этого соглашения. В российской же внешней торговле удельный вес ни одной из этих стран не превысил 3% в течение последних лет, хотя для Польши, Словакии, Венгрии Россия была еще недавно наиболее важным торговым партнером. Здравый смысл подсказывает необходимость инициатив со стороны Польши и России, направленных на расширение сотрудничества. В таком сотрудничестве вовсе не таится возврат прежних времен и политического подавления и т. п. Не следует также полагать, что сотрудничество с Россией негативно отразится на сроках процесса интеграции с европейскими структурами.

Ко всему этому следует добавить, что, как считает профессор М. Добровичински², существует реальная угроза того, что Польша сильно отстанет от своих западных партнеров в развитии сотрудничества с Россией в связи с реальной возможностью создания зоны свободной торговли между Россией и Евросоюзом. Конкретные переговоры на эту тему ведутся уже с 1998 года.

Следовало бы исходить из того, что именно активная экономическая стратегия Польши по отношению к России могла бы усилить позицию Польши на пути интеграции с европейскими структурами. При этом новая экономическая стратегия сотрудничества Польши с Россией не может быть своего рода вариантом интеграции с ЕС или модификацией Вышеградского соглашения. Речь идет о совершенно новом специфическом варианте экономического сотрудничества, который принимал бы во внимание как обязательства Польши по отношению к ЕС, так и ог-

¹ CEFTA – Central European Free Trade Agreement (Центрально-Европейский Договор о Свободной Торговле). Заключен 21 декабря 1992 г. в Кракове между Чехией, Польшей, Венгрией и Словакией.

² Председатель Центра Восточных Исследований Варшавского университета, автор наиболее известных в Польше трудов на тему польско-российского экономического сотрудничества (таких, как «Русские и поляки. Перспективы сближения», «Польша между новой Германией и Россией», «Перспективы польско-российского экономического сотрудничества» и т.д.)

ромный потенциал экономического сотрудничества с Россией, культурные традиции обоих государств и т.д.

Рассматривая третью фазу переходного периода Польши, следует особенно подчеркнуть тот факт, что экономическая трансформация этой страны, учитывающая ее курс на присоединение к ЕС, проходит в иных условиях, чем в случае с другими странами, присоединившимися к ЕС (например, Испанией или Грецией). Все еще велики трудности польской трансформации. Они обусловлены, в частности, во-первых, глобализацией мировых финансовых рынков, во-вторых, началом действия единой европейской валютной зоны, и в-третьих, довольно сложной ситуацией в самой польской экономике, вызванной долгими годами переходного периода, который до сих пор еще не завершен.

В отношении первого обстоятельства следует отметить опасность хаотичного перемещения огромного количества спекулятивного капитала, который может негативно отразиться на позиции польской валюты. В условиях интенсивной либерализации экономических отношений с заграницей полная конвертируемость злотого и слияние польского рынка с рынками других европейских стран могут привести с серьезным негативным последствиям, учитывая, что данные процессы имеют место в период частых мировых финансовых кризисов.

В отношении второго обстоятельства можно отметить, что начало действия единого европейского валютного рынка неизбежно приведет к так называемому «побочному эффекту евро», который будет заключаться в массовом перегоне спекулятивного капитала из развитых стран Евросоюза в страны-кандидаты. Польша, по всей видимости, будет одной из первых. В связи с этим неизбежны сильные колебания курсов валют, которые могут привести к значительному повышению риска и нестабильности данных рынков, что в свою очередь может отпугнуть отечественных и зарубежных инвесторов.

Наконец, незавершенность процесса системной трансформации Польши сильно затрудняет проведение четкой монетарной и фискальной политики. Любой просчет в макроэкономической политике страны может привести к драматическим последствиям.

В таких трудных условиях Польше предстоит помимо всего прочего принять меры для того, чтобы полностью соответствовать условиям, необходимым для окончательного вступления в Евросоюз. Ей нужно в кратчайшие сроки снизить уровень инфляции до 3%, практически ликвидировать бюджетный дефицит, довести уровень долгосрочных базовых учетных ставок до однозначной величины, а также допустить существенную ревальвацию курса злотого по отношению к евро.

Именно в этой ситуации в интересах Польши использовать качественно новые компоненты институционально-инструментальных внешнеэкономических связей, которые помогли бы решить проблемы страны в столь трудный период. Реальный шанс связан, как ни странно, именно с Востоком.

Польша осознала, что выполнение условий, необходимых для вступления в Евросоюз, это не просто высокая плата за членство. Это, скорее, разумное условие стабилизации собственной экономики и шанс для ее динамичного развития. Прямые и косвенные выгоды от вступления в ЕС, по мнению польских аналитиков, в любом случае с лихвой возместят убытки и «моральный ущерб», вызванный неудобствами затянувшегося переходного периода.

Несмотря на это, есть масса вопросов, по которым возникают разногласия. Интеграция с Евросоюзом является для Польши де-факто единственным и абсолютным приоритетом. Но ведь сотрудничество с другими странами Восточной Европы, а также с Россией не является альтернативой интеграции с ЕС. Более тесное экономическое сотрудничество с Востоком Польша могла бы использовать не только для подъема своей экономики, но и вообще для упрочения собственной позиции в ЕС. Стабильная позиция Польши на восточном рынке укрепляла бы польскую позицию на других рынках.

К сожалению, с выработкой долгосрочной экономической стратегии Польши по отношению к России может возникнуть много проблем. Основная опасность кроется в том, что такая стратегия может ассоциироваться в Польше с политической переориентацией. Будет нелегко определить содержание этой стратегии с учетом неприятия такой переориентации.¹ В Польше в общественном мнении и среди правящей элиты бытуют давние предубеждения против российско-польского экономического сотрудничества, к тому же постоянно подпитываемые внутривнутриполитической борьбой. Практически любое крупное совместное начинание наталкивается на острую критику с самых разных сторон. При этом воспроизводятся аргументы восьми- или семилетней давности; некоторые из них довольно логичны или, по крайней мере, понятны ("диверсификация импорта энергоносителей"), другие – популистские и несостоятельные ("намечаемое кредитование польского сельскохозяйственного экспорта в Россию – грабеж польских налогоплательщиков"). А ведь очевидно, что Польша, будучи в каком-то смысле уже на Западе, имеет такое же право, как другие более развитые западные страны проводить экономическую экспансию на Восток. Экономическая выгода этого может быть очень

¹ См.: Kazimierz Ryż, *Makroekonomiczne dostosowania Polski do Unii Europejskiej a handel z Rosją*, WNWZ Uniwersytet Warszawski, 1999 г., с. 50.

значительна. Польша обрела бы новый имидж на Западе – имидж страны, активно выступающей на мировых рынках. Точно также и на Востоке Польша перестала бы ассоциироваться лишь со своего рода посредником, обеспечивающим контакт Запада и Востока.

Стоит вспомнить первый этап польского переходного периода. В этой первой фазе, особенно в 1990 г., Польше удалось лучше всех использовать преимущество лидера структурных и политических перемен. Достижение суфицита в торговле с СССР в размере 8 млрд переводных рублей позволило не только расплатиться по счетам, но и приостановить негативные процессы в отечественной экономике, такие как спад производства или рост безработицы. Во второй фазе, с 1995 до 1997 г., динамичное развитие польской экономики было по большому счету обусловлено ростом экспорта. В начале это были большие экспортные поставки на рынки Евросоюза, позднее же, когда экспорт в этом направлении потерял динамику, он был перенаправлен в Россию. Таким образом, после периода резкого спада взаимооборота, который имел место в 1990-1993 гг. (практически 60%), в польско-российской торговле уже в 1994 году появилась тенденция роста. В 1994-1995 годах эта тенденция сохранялась. За этот период Польша поднялась в российской внешней торговле с 13-го на 10-е место, а ее доля составила 3,6%. Россия же среди внешне-торговых партнеров Польши прочно обосновалась на 3-м месте после Германии и Италии, а ее доля составила 6,2%. В 1996 году товарооборот между Россией и Польшей снова возрос. В сравнении с 1995 годом объем взаимной торговли увеличился на 30% и составил 4,180 млрд американских долларов. Польский экспорт вырос на 33,6% (1.654,3 млн долларов), а импорт на 28,9% (2.526,6 млн долларов).¹

1997 год был четвертым годом роста товарооборота Польши и России с начала торгового кризиса 90-х годов. Объем торговли увеличился по отношению к 1996 году на 15,8% и составил 4.840,2 млн долларов. Польский экспорт вырос на 30,29% (2.154,7 млн долларов), а импорт на 6,32% (2.685,5 млн долларов). Такая тенденция позитивно сказалась на показателях польской внешней торговли. Отрицательное внешнеторговое сальдо страны уменьшилось с 872 млн долларов США в 1996 г. до 531 млн долларов в 1997 г. Динамика роста польского экспорта в Россию в 1997 превысила темп общего экспортного роста.² В конечном счете,

¹ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации, 1996 год. М., Государственный таможенный комитет РФ, 1997, с.493; данные Государственного комитета РФ по статистике; данные Центрального статистического управления Польши.

² „Polska-rosyjska wymiana handlowa”, Boss Export-Import, nr 13/1998, с. 19, а также „Biuletyn Ekonomiczny nr 56”, Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej, Biuro Radcy Handlowego w Moskwie, Moskwa, lipiec 1998, с. 9.

8 Общество и экономика, № 3-4

Россия с оборотом в 5 млрд долларов США в 1997 году, являлась третьим торговым партнером Польши с долей 8,4% в польском экспорте и 6,4% в импорте.

Таким образом, значение восточного рынка для Польши абсолютно очевидно. Очередное тому подтверждение – это российский финансовый кризис августа 1998 года, который вызвал резкое сокращение польского экспорта на российский рынок. Такое ухудшение динамики экспорта польских товаров на российский рынок мгновенно нашло свое отражение в увеличении отрицательного торгового сальдо для Польши до уровня (-)778,3 млн долларов США в 1998 году. Дополнительным эффектом этого кризиса, который привел к общему уменьшению взаимной торговли на 18,1%, была потеря, по крайней мере, 0,4% ВВП. Нельзя также забывать и о побочных эффектах. Последствия российского кризиса оказались для Польши более серьезными, чем только сокращение ВВП, если учесть глобальную посткризисную деконъюнктуру в странах Евросоюза, вызванную ситуацией в России.

В 1999 году Россия занимала только 11 место в списке основных торговых партнеров Польши. Россия стала единственной страной, с которой увеличился торговый дефицит, да еще в таком масштабе – 881 млн долларов. В случае всех остальных торговых партнеров сальдо торговых оборотов характеризовал позитивный рост.

Очень высокий и быстро растущий уровень торгового дефицита может стать реальной преградой для будущего развития польско-российских экономических отношений. Именно по этой причине его ликвидация должна стать обоюдным интересом этих двух стран. Для достижения этой цели необходимо осуществить инициативы по увеличению польского экспорта в Россию и иные меры, которые смогли бы поправить существующую негативную ситуацию во взаимной торговле. Это крайне важно, прежде всего, для Польши – из вышеизложенного анализа следует, что именно последний финансовый кризис в России стал причиной резкого ухудшения экономического роста в стране, который так необходим в связи с ее вступлением в Евросоюз.

Дело в том, что в фазе подготовки Польши к вступлению в ЕС, а позднее в единое валютное пространство необходима значительная диверсификация внешнеторговых связей. Экспансия на новых рынках могла бы обеспечить польской экономической политике намного больше пространства для маневра. Именно российский рынок дает Польше такой шанс.

Процесс восстановления торговых связей со странами Центральной и Восточной Европы, в особенности с Россией, который в 1994-1997 гг. проходил крайне удачно, создавал перспективу формирования вполне

определенной структуры польской внешней торговли. На первом месте должен был находиться Евросоюз. Предполагалось, что его доля должна была составить 60% всего товарооборота, на втором месте Центральная и Восточная Европа с 20% и остальные страны также с 20%. Трудно дать однозначный ответ на вопрос, является ли такая структура для Польши оптимальной. Очевидно одно – участие России, которая до недавнего времени была лидером среди стран ЦВЕ в польской внешней торговле, не должно ограничиться 5-10%. Есть основания полагать, что этого не случится, учитывая относительную посткризисную стабилизацию российской экономики.

Шанс избежать дальнейшего спада взаимных оборотов у обеих стран есть. Развитие экономического сотрудничества Польши и России, которое могло бы значительно улучшить польские макроэкономические показатели, определяется несколькими факторами. С российской стороны имеют огромное значение темпы выхода страны из кризиса, зависящие во многом от правильной экономической программы нового правительства. С польской же стороны велико значение процессов структурного преобразования экономики, обусловленных во многом приоритетами вступления в Евросоюз.

Некоторые экономисты предполагают, что если Польше удастся избежать в ближайшие годы серьезных экономических передрыг, которые могли бы снизить скорость интеграционных процессов с ЕС, появятся реальные аргументы и в пользу интенсификации сотрудничества с Востоком, в первую очередь с Российской Федерацией. Польше в таком случае предстоит выработать более современную формулу, с помощью которой она сможет использовать сотрудничество с Россией и некоторыми другими странами СНГ как дополнительный акселератор интеграции с развитой Европой.

Анализ предстоящих интеграционных процессов при вступлении Польши в ЕС показывает возможность того, что Польше предстоит преодолеть серьезные трудности в области экономики. Некоторые из них можно будет исключить с помощью более четкой восточной экономической политики. В первую очередь речь идет о проблемах, связанных с изменениями курсов валют. Усилится позиция польского злотого по отношению к евро, в то время как евро будет находиться в ослабленном состоянии. Такое положение дел сделает польский экспорт менее эффективным, но в то же время откроет дорогу импорту из стран Евросоюза. Это неизбежно приведет к рецессии, вызванной уменьшением спроса на отечественные товары. Ситуацию можно будет улучшить только с помощью экспорта на рынки третьих стран, например на российский рынок, поскольку уже много лет этот рынок поглощает большое количе-

ство польских товаров. Некоторые группы польских товаров годами находили на российском рынке сбыт также по причине более низкого качества (и, соответственно, цен), на порядок уступающего западному. Чтобы сохранить такую конъюнктуру, польские производители будут вынуждены искать новых торговых партнеров на Востоке. Таким образом, уже сейчас сохранение существующих многолетних коммерческих связей даже в такой нелегкий посткризисный период должно быть для Польши делом первостепенной важности.

Вторая группа проблем связана со снижением в Польше базовых учетных ставок. Это необходимо для соответствия нормам Евросоюза. Этот фактор будет неизбежно сопутствовать продвижению польского экспорта на Восток. Именно сейчас перед Польшей должен встать вопрос о создании современной системы защиты своих предпринимателей от рисков в торговле с Россией. Создавать ее нужно безотлагательно, принимая во внимание мировые нормы и стандарты. В недалеком будущем расходы, связанные с получением каких-либо гарантий в области торговли, будут ниже благодаря снижению все тех же учетных ставок. Было бы наивным предполагать, что соответствующие институты (типа существующего KUKE¹, действующего, кстати, крайне неэффективно) появятся на рынке мгновенно, как по мановению волшебной палочки. В необходимости создания такого рода системы не приходится сомневаться – российский рынок еще долго не будет относиться к безопасным.

Третья проблема – это либерализация в области передвижения капиталов. Касается это обоих направлений, – как в Польшу, так и из Польши. По тем же нормативным причинам польские фирмы смогут инвестировать за границей. Большая часть этих инвестиций имеет шанс попасть на восточные рынки. Готовиться к такой экспансии нужно опять же сегодня, поскольку конкуренция со стороны западных фирм слишком велика. Но есть и обратная сторона медали. Несмотря на тяжелое состояние российской экономики, страну в течение нескольких последних лет покидает огромное количество капитала (в некоторые годы до 20 млрд долларов в год). Можно предположить, что в будущем, когда ситуация изменится, Россия сможет стать для некоторых европейских стран потенциальным инвестором, и Польша не исключение.

В свете вышеизложенного можно сделать вывод, что интеграция Польши с Евросоюзом не должна помешать динамичному развитию экономического сотрудничества с Россией и с другими странами СНГ.

¹ Korporacja Ubezpieczeń Kredytów Eksportowych (Корпорация Страхования Экспортных Кредитов). Основанная в 1992 г. в Польше, является единственным польским страховым товариществом, занимающимся страхованием экспортных финансовых кредитов.

Даже наоборот. Процесс либерализации торговли, который лежит в основе Европейского союза, касается в первую очередь Польши. Это даст России и другим членам СНГ потенциальные возможности увеличения экспорта на польский рынок. После окончательного вступления Польши в Евросоюз она может стать для России намного более интересным партнером, чем сегодня. Но сначала Польше нужно сделать все, чтобы стать его полноправным членом.

У России в этой стране уже сейчас есть и свои интересы, но их спектр пока довольно узок – прежде всего потому, что примитивная структура взаимной торговли, причем в обозримом будущем она вряд ли существенно изменится. Помимо этого, на польской экономической сцене действует ныне ограниченное число значимых российских фигурантов. На полдюжины внешнеэкономических субъектов (в первую очередь "Газпром", три-четыре нефтяных компании и т.п.) приходится в сумме до двух третей российского экспорта в Польшу.

Несмотря на это, в обозримой перспективе главным полюсом экономического притяжения для России будет все тот же Европейский союз, включая Польшу. Он не только станет основным рынком сбыта, но и наиболее реальным источником инвестиций и новых технологий.

Оценивая перспективы польско-российского экономического сотрудничества, нельзя не обратить внимания на тот сближающий фактор, коим является общность социально-экономического пути развития двух стран. В последние несколько десятков лет Польша и Россия были участниками СЭВ с его беспрецедентным уровнем сотрудничества и кооперации, имела и имеет место огромная зависимость Польши от российского сырья, также как и от созданной для этой цели специфической инфраструктуры. В последнее время есть определенные объекты поиска решения схожих проблем, с которыми столкнулись Россия и страны Восточной Европы на тернистом пути рыночных преобразований. Таким образом, налицо факторы, которые обуславливают расширение экономического сотрудничества России и Польши, могут придать ему новые масштабы, отвечающие потребностям и возможностям обеих сторон.
